

KIPCHAKS IN THE BATTLES AGAINST THE TATARS

Prof. Dr. Paolo OGNIBENE*

ABSTRACT

In the XIII century the Kipchaks seems to have been twice the determining factor in the defeat of the coalitions they took part: The first time in the battle at the Darial pass (Alans and Kipchaks / Mongols) and the second one in the battle at the Kalka river (Russians and Kipchaks / Mongols). The sources in both cases are external. The aim of this article is to examine whether the Kipchaks are really responsible for these defeats against the Mongols or if they are just a scapegoat to hide the Russian internal rivalries that led to a heavy defeat.

Keywords: Kipchaks/Polovcy/Cumans, Darial, Kalka, Mongols

КИПЧАКИ В СРАЖЕНИЯХ ПРОТИВ ТАТАР

РЕЗЮМЕ

Известно, что в XIII веке кипчаки дважды являются определяющим фактором в поражении коалиции, в которую они входят: в первом случае во время сражения алан и кипчаков против татар в Дарьяльском ущелье, во второй раз при битве на реке Калке, где с татарами сражается русско-кипчакская коалиция. Источники в обоих случаях внешние. В статье рассматриваются данные события с целью выявления виноваты ли на самом деле кипчаки в поражениях против татар или, они являются, особенно в русских летописях, козлом отпущения в разгроме, обусловленном внутренним разобщением русских.

Ключевые слова: кипчаки/половцы/куманы, Дарьял, Калка, татары.

Летописи XIII века донесли до нас некоторые бесславные страницы кипчакской истории, а именно два эпизода, связанные с татарским походом под предводительством Джэбэ и Субэдэя, преследующих хорезмского шаха Мухаммеда¹. В обоих случаях мы имеем дело с внешними источниками, и, следовательно, нужна немалая осторожность для понимания действительной роли, которую сыграли кипчаки: необходимо иметь ввиду, как исторический контекст, так и отношения между кипчаками и народами, летописцы которых описали события. Эти соображения могут отчасти смягчить негативную оценку, хотя и не изменят тяжесть ситуации.

Первый из двух эпизодов относится к сражению между татарским войском и аланско-кипчакской коалицией в Дарьяльском ущелье (арабские источники), второй – битва русских и кипчаков против татар на реке Калке (русские источники). Если отношения между русскими и кипчаками всегда были достаточно напряженными, и в русских летописях негативное мнение о кипчаках встречается постоянно², то то же самое нельзя сказать об арабах, у которых не было особых причин для предвзятости против кипчаков.

*Università di Bologna, Department of Preservation of the Cultural Heritage, paolo.ognibene4@unibo.it

¹ 'Alā al-Dīn Muhammad, Kh^wārazm-Shāh. *Els* 1993: 39.

² «Якоже се и при насъ нынѣ Половчи законъ держать отецъ своихъ, кровь проливати, а хвалящеся о сихъ, ядуще мерътвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы; поимають мачехи своя, ятрови, и ины обычая отецъ своихъ творять»: ПСРЛ 1846: 7; таким же образом татары описаны в западных хрониках: «sunt enim corpore terribiles, voltu furiosi, oculis iracundi, manibus rapaces, dentibus sanguinolenti et eorum fauces ad carnem hominum

В 1218 году, после инцидента в Отраре, Чингисхан идет войной на Хорезм (JUVAINI 1991: 98-102). Мухаммед разделяет свое войско с целью защиты различных восточных областей своего царства, но такая тактика оказывается ошибочной, и татары его побеждают. После бегства Мухаммеда на запад Чингисхан из Самарканда приказывает Джэбэ, Субэдэю и Тугачару преследовать шаха и дает в их распоряжение тридцатитысячное войско³. Достигнув берегов Каспийского моря и узнав, что Мухаммед уже умер,⁴ они получают разрешение продвигаться на север и возвратиться в Центральную Азию обогнув Каспий⁵. Таким образом они сталкиваются вначале с армянами и грузинами и далее доходят до Ширвана⁶. В Ширване местное население дает татарам гида, который их приводит к Дарьяльскому ущелью, где им преграждает путь аланско-кипчакская коалиция. Дарьял – хорошо защищаемое место и татары не в состоянии преодолеть его. Тогда вступает в ход татарская дипломатия: налаживается контакт с кипчаками, которые по словам арабского летописца, пренебрегают коалицией и покидают аланов на произвол судьбы. По летописи распаду коалиции способствовали с одной стороны слова татар, подчеркивающие единую этническую принадлежность с кипчаками, с другой стороны богатые дары, полученные от татар:

«(Татары) отправили посла к Ширваншаху, владельцу ширванского ущелья, сказать ему, чтобы он прислал к ним посла, для улажения мира между ними. Он отправил десять человек из знатнейших людей своих. Они скватили

comedendam et humanum sanguinem absorbendum omni tempore sunt parate»: MGH 1888: 207; приход татар связывается русским летописцем с божьим желанием наказать кипчаков: «и тако измроша убиваеми гнѣвом божиемъ и пречистыя его матере, много бо зла створиша ти оканнии Половчи Русьской земли, того ради всемилостивый богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмстыять кровь крестьяньску, еже и бысть над ними безаконными»: НПС 1950: 61.

³ «Tchinguiz-Khan à l'époque où il avait appris que Sultan-Mohammed avait quitté Termed et franchi l'Amou avec une suite peu nombreuse, était resté lui-même pour faire le siège de Balkh et avait envoyé à la poursuite du sultan Tchêpe-Noyân, Souboudaï-Bêhadour et Toughatchar, le Qounqrât, chacun avec dix mille hommes»: ABOUL-GHAZI, *H.Mon.*, 125 (чаг. текст, 66). В армянских летописях указывается, что войско состояло из 20 тысяч человек: «С наступлением 669 года какие-то неведомые полчища, говорящие на неизвестном языке, называемые Мугал и Татар, выступили из стран Чин и Мачин, и в числе 20 тысяч человек, проникли до равнин Гурарских со стороны Агвани»: ПАТКАНОВ, 1874, 2.

⁴ Мухаммед умирает на маленьком острове Каспийского моря: «Cette île n'est désignée par les historiens que sous le nom d'Absukoun, ou d'île de la mer d'Absukolon c'est-à-dire de la mer Caspienne. Absukoun était un bourg maritime qui servait de port à la ville de Djourdjan dans le Mazénderan»: OHSSON 1834: 255, nt. 1; также в: ABOUL FEDĀ, *An.*: 95; может быть полуостров Гумиш-Тепе: HOWORTH 1876: 82.

⁵ «В год под циклическими знаками 1223 Субутай представил Чингису доклад, в котором просил (послать его) против кипчаков. Он обогнул с войсками Каспийское море; двигаясь далее, он дошел до хребта Тай-хе»: ИВАНОВ 1914, 19.

⁶ «Владельцы Дербента не пропустили их. Тогда монголы перешли через Кавказские горы по трудным местам, забрасывая обрывы деревьями, камнями, их имуществом, и даже лошадьми и военными машинами»: ПАТКАНОВ 1874: 4; «Ils prirent à Chémâkhi dix guides et en tuèrent un pour effrayer les neuf autres qu'ils menacèrent du même sort s'ils ne les guidaient pas bien, puis ils continuèrent leur marche, en passant par Derbent»: ABOUL-GHAZI *H.Mon.*: 129 (чаг., 121); «Ширваншах прислал десять человек из вельмож своего народа; одного из них монголы убили, а другим сказали: если вы покажете нам путь через Дербенд, мы вас пощадим, в противном случае мы вас тоже убьем»: РАШИД АД-ДИН Сб. лет.: 228-229; «Потом пришли они в Дарбанд; никто не помнит, чтобы какое-то войско прошло когда-нибудь по этому пути, но они воспользовались военной хитростью, благодаря которой смогли пройти» (пер. П.О.): JUVAINI, *G.Kh.*: 175; ОНЬИБЕНЕ – САЯФ 2011: 77-89.

одного из них и убили его, а остальным сказали: если вы нам укажете путь, по которому мы можем пройти, то вам будет пощада, если же не делаете этого, то мы убьем вас, как убили этого. Те сказали: через это ущелье нет никакой дороги, но в нем есть место, которое удобнее всех дорог. Они пошли с ними на этот путь, перебрались по нем и оставили его позади себя. Перебравшись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе Алланы, Лезгины и турецкие племена. Они ограбили и перебили много лезгин, которые были отчасти мусульмане и отчасти неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к Алланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они употребили все свое старание, собрали у себя толпу кипчаков, и сразились с ними. Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда татары послали к кипчакам сказать: мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними. Татары принесли им то, что было выговорено, и Кипчаки оставили их. Тогда татары напали на Аллан, произвели между ними избиение, безчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на Кипчаков ... Придя к Судаку, Татары овладели им, а жители его разбрелись ... Татары пробыли некоторое время в земле Кипчацкой, но потом двинулись в страну русских» (Тизенгаузен 1884: 25)⁷

Частая смена союзников в некотором смысле обычное явление в логике войны в этом ареале, но за решение покинуть коалицию сами же кипчаки заплатили дорогой ценой. Аланы тоже долгое время колебались на разных фронтах в войнах между сасанидами и византийцами (Ognibene 2009: 261-272), в то время как кипчаки многократно принимали участие во внутренней борьбе русских, обличаясь то в союзников, то во врагов. В передаче событий арабским летописцем отсутствует какая-либо моральная оценка действий кипчаков, только простое описание фактов, которые не складываются благоприятно для кипчаков, хотя и замечается некоторая ирония при изложении данных событий. Если сегодня для нас отступничество кипчаков расценивается как малодостойный поступок, такая оценка полностью отсутствует в арабской летописи, где подчеркивается только ошибка, допущенная кипчаками, не сумевшими распознать действительную опасность со стороны татар, следствием которой явился полный разгром народов Центрального Кавказа. (Ognibene 2013a: 154-175). После удачного перехода через Дарьяльское ущелье татары преследуют кипчаков, убивают многих и забирают все дары, данные ими ранее:

«Чингиз хан возвратился и занял Газну. Было убито много людей и многих взяли в плен, в то время как часть монголов направилась к кипчакам, где с

7... فلما فرغوا منه أرادوا عبور الدربند ، فلم يقدرُوا على ذلك ، فأرسلوا رسولا إلى شروان [شاه] ملك دربند شروان يقولون له 7 ليرسل إليهم رسولا يسعى بينهم في الصلح ، فأرسل عشرة رجال من أعيان أصحابه ، فأخذوا أحدهم وقتلوه ، ثم قالوا للباقيين : إن أنتم عرفتمونا طريقاً نعبّر فيه فلکم الأمان ، وإن لم تفعلوا قتلناکم كما قتلنا هذا . فقالوا لهم : إن هذا الدربند ليس فيه طريق البتة ، ولكن فيه موضع هو أسهل ما فيه من الطرق ، فساروا معهم إلى ذلك الطريق ، فعبروا فيه ، وخلفوه وراء ظهورهم لما عبر التتر دربند شروان ساروا في تلك الأعمال ، وفيها أمم كثيرة منهم : اللان واللکز ، وطوائف منها التترک ، فنهبوا ، وقتلوا من اللکز كثيراً ، وهم مسلمون وكفار ، وأوقعوا بمن عداهم من أهل تلك البلاد ، ووصلوا إلى اللان ، وهم أمم كثيرة ، وقد بلغهم خبرهم ، فحذروا ، وجمعوا عندهم جمعاً من قفجاق ، فقاتلوهم ، فلم تظفر إحدى الطائفتين بالأخرى ، فأرسل التتر إلى قفجاق يقولون : نحن وأنتم جنس واحد ، وهؤلاء اللان ليسوا منكم حتى تتصروهم ، ولادينکم مثل دينهم ، ونحن نعاهدکم أننا لا نتعرض لكم ، ونحمل إليکم من الأموال والثياب ما شئتم وتتركون بيننا وبينهم . فاستقر الأمر بينهم على مال حملوه وثياب وغير ذلك ، فحملوا إليهم ما استقر وفارقهم قفجاق فأوقع التتر باللان ، فقتلوا منهم وأكثروا ونهبوا ، وساروا إلى قفجاق... ولما وصل التتر إلى سوادق ملكوها ، وتفرق أهلها منها ، فبعضهم صعد الجبال بأهله وماله... لما استولى التتر على أرض قفجاق ، وتفرق قفجاق ، كما ذكرنا ، سار طائفة كثيرة منهم إلى بلاد الروس...

ними произошло столкновение, и кипчаки были побеждены, и монголы захватили большой город кипчаков, который называется Судак, и также само поступили с народом, который называется лезгины, их страна рядом с Дербент Ширваном. После этого монголы направились к руссам и кипчакам. И произошла между ними великая битва. Победили монголы» (ABOU'L FEDĀ, *Ан.*)⁸.

Русские впоследствии неоднократно подчеркивают так называемые «листи татарския»⁹, но война, где сталкиваются два противоположных мира кочевой и оседлый зачастую воспринимается неоднозначно, каждым из них по-своему. В русско-кипчакских отношениях имеют место частые случаи недобросовестности и обмана, также как и случаи опрометчивости и плохой оценки действительных силовых соотношений¹⁰.

Кипчакско-татарское столкновение засвидетельствовано различными источниками, которые подтверждают несомненное поражение кипчаков:

«Eodem anno fuerunt tartari in terra valvorum paganorum, qui parthi a quibusdam dicuntur, qui panem non comedunt, sed carnibus crudis pecorum suorum vescuntur. Et pugnaverunt tartari cum eis, et debellaverunt eos, et percusserunt omnes in ore gladii, et alii fugerunt ad ruthenos, petentes auxilium ab eis» (MGH 1874: 316).

⁸ "وعاد جنكيز خان فاستولى على غزنة وقتلوا أهلها ونهبوا أموالهم، وكان قد سار من التتر فرقة عظيمة الى جهة القفجاق واقتتلوا معهم فهزمهم التتر واستولوا على مدينة القفجاق العظمى وتسمى سوداق، وكذلك فعلوا بقوم يقال لهم اللكزي بلادهم قرب دربند شروان، ثم سار التتر الى الروس القفجاق وجرى بينهم وبين التتر قتال عظيم انتصر فيه التتر عليهم وشردوهم قتلاً وهربا الى البلاد."

⁹ Приводимая неоднократно в летописях: «(...) не ведущими же Руси листи татарския, исходаахъ противъ ими со кресты, оже избиша вся»: ПСРЛ 1851: 173; «(...) Руси же, не вядяхъ злобы и листи татарския и ненависти на христиани, исходаахъ протиъ ими со кресты, они же избивахъ всехъ»: ПСРЛ 1949: 121. При сравнении одного и того же отрывка в двух летописях заметно, что со временем оценка татар становится все более негативной.

¹⁰ В этом отрывке русские предательски убивают некоторых кипчакских князей: ПСРЛ 1846: 97: «Въ то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ, къ Володимеру на миръ, приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъста межи валома съ вои, и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть въ градъ съ лѣпшею друженою (...) и начаша думати дружина Ратибора съ княземъ о погубленьи Итларевы чады (...) И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту ночь посла Володимиръ Славяту съ нѣколикую дружиною и съ Торкы, межи валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружина его избиша. Вечеру суццю тогда суботному, а Итларевы въ ту ночь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаном створи, наутрия же въ недѣлю, заутрени суще годинѣ, пристрои Ратиборъ отрокъ въ оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бандюка по Итлареву чады, и рече Бандюкъ Итлареву зоветь вы князь Володимеръ, рекль тако обувшесе, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, приѣдите ко мнѣ. И рече Итларь: тако буди. Яко влоша въ истобку, тако запрени буша, възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбергъ Ратиборичъ приима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животь свой Итларь, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, месяца февраля въ 24 день». С другой стороны, ранее данное слово часто не сдерживалось, что было достаточно распространенным явлением. Вспомним убиение князей Дубровских на реке Калке: «(...) а у города того оста воеводъ Цыгьрканъ и Тешюканъ на Мьстислава и на зяти его на Андрѣя и на Олѣксандра Дубровцьскаго беста бо 2 князя съ Мьстиславом. Ту же и бродници съ Татары быша, и воевода Плоскына, и тѣ оканьнии воевода цѣловавъ крестъ честьнии къ Мьстиславу и къ обѣм князема, око ихъ не избити, нѣ пустити ихъ на искупъ, и сълга оканьнии прѣда ихъ извязавъ Татаромъ а городъ възяшъ и люди исѣкоша и ту костью падоша а князи имѣше издавиша подѣкладъше подѣ дѣскы а сами вѣрху сѣдоша обѣдати, и тако животь ихъ концяша»: НПС 1950: 63.

«Татары пошли на Кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они нападать на них раз за разом, и отобрали у них вдвое против того, что им принесли. Услышав эту весть, жившие вдали Кипчаки бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах, другие в горах, а иные ушли в страну Русских» (ТИЗЕНГАУЗЕН 1884: 25-26).

Русские летописи повествуют об этих событиях наиболее подробно:

«Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половѣчь безбожьныхъ множество избиша (...) И прибегоша оканьнии Половчи, избѣныхъ избытъкъ, Котянь с ынми князи, а Даниль Ковяковичъ и Гюрги убьена быста, с нимъ множество Половѣчь» (НПС 1950: 62)¹¹.

После поражения часть кипчаков направляется к русским за помощью. Отношения между русскими и кипчаками всегда были достаточно сложными, но во избежание постоянного состояния войны достигаются договоренности, прибегая при этом и к заключению совместных браков. Некоторые русские князья взяли в жены кипчакских княгинь, и наоборот, кипчакские князья женились на русских княгинях. Поэтому нет ничего странного в том, что кипчаки обращаются за помощью к русским в борьбе с новым врагом, появившемся на горизонте из ниоткуда¹²:

«И приде съ поклономъ съ князи Половѣчьскими къ зяти въ Галичь къ || Мьстиславу и къ всемъ княземъ русьскимъ, и дары принесе многи: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русьскихъ, а рекуче тако: нашу землю днесъ отъяли, а ваша заутро възята будетъ, и възмолися Котянь зяти своему»¹³ (НПС 1950: 62).

Мстислав галицкий поддерживает просьбу тестя и убеждает других русских князей¹⁴:

«Мьстислав же поця молитися княземъ русьскимъ, братьи своеи, река тако оже мы, братье, симъ не поможемъ, ть си придатися к нимъ, ть онѣмъ больши будети сила»: (НПС 1950: 62).

Несмотря на то, что летописцами подчеркивается то, что русские вступают в войну с татарами по просьбе кипчаков, логика убеждений Мстислава ясна. С другой стороны русские привыкшие к столетней войне с кипчаками, недооценили новых врагов: в их глазах это просто кочевой народ, который смирить не составит большого труда, как смирили другие до них народы при помощи меча или прибегая к дипломатии.

¹¹ Далее рассказ дает крайне негативную оценку кипчаков, называя их «безбожные сыны Измайловы». По мнению русских кипчаки: «Исьшили бо суть си отъ пустыня Нитривьская, межю востокомъ и сѣверомъ; исшли бо суть ихъ колѣнь 4: Торкъмени и Печенѣзи, Торци, Половци (...) А Измаиль роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торцы, и кумани, рекше Половци, иже исходятъ отъ пустынь». ПСРЛ 1846: 99-100. О татарах также скажут впоследствии: «Въ лѣто 6731. (...) о нмхъ же Мефодий Патомьский епископъ свѣдѣтельствуеть: яко си суть ишли изъ пустыня Ертриевьскы, суще межю востокомъ и сѣверомъ»: ПСРЛ 1846: 189.

¹² Русские также ничего не знают о новых прибывших: «Том же лѣтъ по грехомъ нашимъ придоша языци незнаеми ихъ же добръ никто же не вѣсть кто суть и отколе изидоша и что языкъ ихъ и котораго племени суть и что вѣра ихъ»: НПС 1950: 61.

¹³ «Прибѣгшимъ же Половцемъ въ Рускую землю глаголющимъ же имъ Рускимъ княземъ аще не поможета намъ мы нынѣ исѣчени быхомъ а вы наутрѣ исѣчени будете»: ПСРЛ 1843: 163.

¹⁴ Хотя в Ипатьевской летописи нет какого-либо упоминания о Котяне.

Вся Русь вместе с кипчаками движется против татар¹⁵. Повествование в Новгородской летописи развивается интенсивным темпом, стремительно сменяя события: вначале прибывают татарские послы с предложением не начинать войны и просьбой прогнать кипчаков:

«Тогда же увѣдавше Татари, оже идутъ русстии князи || противу имъ, и прислаша послы, къ русскимъ княземъ: се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половчъ, а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни сель вашихъ, ни на васъ придохомъ, нъ придохомъ богомъ пушени на холопы и на конюси свое на поганяя Половче. А вы возьмите с нами миръ, аже выбежать къ вамъ а биите оттолѣ, а товары емлите к себе: занеже слышыхомъ, яко и вамъ много зла створиша, того же дѣля и мы биемъ» (НПС 1950: 62).

Но русские убивают татарских послов и продолжают идти навстречу врагу¹⁶. Вторая посольская миссия татар не приводит ни к чему новому:

«Того же русстии князи не послушаша, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ, и не дошъдъге Ольшья, и сташа на Днѣпрѣ. И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: а есте послушали Половчъ, а послы наша есте избили, а идете противу нас, тѣ вы поидите, а мы васъ не заяли, да всемх богъ» (НПС 1950: 62).

После происходит первое столкновение с передним отрядом татар. Татары применяют максимально простую стратегию: посылают слабые войска вперед, чтобы создать эффект отступления, заставляя противника преследовать их пока не достигнут удобного для сражения места, где и сосредоточены главные силы татар. На этот раз в татарскую ловушку попадают кипчаки: они преследуют татар, а когда упираются в их усиленные войска, обращаются в бегство и, убегая, затаптывают русский лагерь, создавая полнейший хаос:

«И послаша въ сторожихъ Яруна с Подовъци, а сами станомъ сташа ту. Тогда же Ярун съступися с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвъше ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ крязь, не успѣша бо исполчитися противу имъ, и съмятошаса» (НПС 1950 : 63).

Данный отрывок летописи заслуживает особого внимания: русские отправляют вперед кипчаков во главе с Яруном, Ярун решает вступить в бой с татарами, что и приводит к полной катастрофе. (OGNIBENE 2013 : 691-711 ; OGNIBENE 2003 : 163-165). Свидетельства такой неудержимости кипчаков, которая часто приводила их к поражениям, неоднократны в русских летописях¹⁷.

¹⁵ «Et pervenit verbum per universiam Rusciam, ut pugnarent cum tartaris, et exiverunt reges de tota Ruscia contra tartaros et non valuerunt pugnare cum eis, et fugerunt coram eis»: MGS 1874: 316; «и поидоша, съвъкупивше землю всю русскую противу татаром»: НПС 1950: 62.

¹⁶ Татары делают то же самое в Ширване.

¹⁷ Вот пример недооценки кипчаками реальной опасности: ПСРЛ 1846: 119: «Половци же слышавше, яко идетъ Русь, собращася безъ числа и начаша думати, и рече Урусоба: просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися съ нами, мы бо много зла створихомъ Русскѣй земли. И рѣша унѣйшии Урусобѣ: аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; ся бо избивше, поидемъ въ землю ихъ и примемъ грады ихъ и кто избавити и отъ насъ (...) поидоша половци и послаша предъ собою въ стороже Алтунопу, иже словяше въ нихъ мужствомъ; также Русскиѣ князи послаша стороже своѣ, и устерегоша Рускиѣ стороже Олтунопу, и обиступивъше и, и убиша Алтунопу и суцая съ нимъ; и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великий вложи ужась велику въ Половчѣ, и страхъ нападе на ня и трепеть отъ лица Русскихъ вой, и дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ на конѣхъ поидоша къ нимъ. Половци же видевшие устремленье

Учитывая данное описание ответственность кипчаков за поражение на реке Калке неоспорима, но русский летописец добавляет также некоторые интересные детали:

«Мъстиславъ же, Киевский князь, видя се зло не движесе съ мѣста никаможе, сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою над Калкомъ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту угоши городъ около себе в колѣхъ, и бися с ними из города того по 3 дни» (НПС 1950 : 63).

Мстислав киевский не делает ни шага с укрепленного места, где он находится, чтобы помочь другим князьям: нам неизвестно, происходит ли это по тактическим соображениям или это очередное доказательство соперничества между русскими князьями.

Кипчаки не ограничиваются разгромом русского лагеря: в суматохе и общей панике, которая заставляет бежать Мстислава до самого Днепра, (при этом эмоциональное напряжение повествования такое сильное, что под стать и почти копия геродотскому рассказу о бегстве Дария и его армии со скифских земель)¹⁸, кипчаки делают все возможное, чтобы спастись, убивая русских и отнимая у них лошадей: «а иныхъ Половци побиша ис коня» (НПС 1950: 63).

Исходя из сказанного можно сделать некоторые заключения относительно поведения кипчаков и их роли в описываемых событиях. В первом случае поведение кипчаков нельзя назвать элегантным, но менять союзников тогда не являлось чем-то необычным и что не так уж редко и в наши дни. Тем не менее решение кипчаков приводит к разгрому аланов и к бедствию самих кипчаков. Во втором случае на кипчаках не лежит ответственности за то, что они вовлекли русских в войну против татар: русские сами понимают, что если не помогут кипчакам, то должны будут воевать с двумя противниками, хотя летописец подчеркивает также роль, которую сыграли дары от кипчаков и их родственные связи с Мстиславом. Если и говорить об ответственности кипчаков, то она ограничивается исключительно недалевидностью и некомпетентностью, проявленными на поле битвы: похоже, что решение атаковать татар было принято самостоятельно кипчаками без предупреждения русских войск, которые в это время спокойно располагались в лагере, и в итоге были уничтожены внезапным отступлением кипчакского войска. Что касается истребления русских во время отступления, то оно не вызывает удивления: в момент всеобщего бегства, каждый думает о том как бы спастись. Кипчаки представляются русскими летописцами идеальными виновниками всякого несчастья и данный эпизод только усилил негативное суждение о них, которое сопровождает все летописи и остается неизменным с течением лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

Руское на ся, не достигше бо побѣгоша предъ Русскими полки; наши же погнаша, сѣкуша я».

¹⁸ Hdt. IV, 134: «ἐπεὶ ἀν τάχιστα νύξ ἐπέλθη, ἐκκαύσαντας τὰ πυρά, ὡς ἐώθαμεν καὶ ἄλλοτε ποιεῖν, τῶν στρατιωτέων τοὺς ἀσθενεστάτους ἐς τὰς τάλαιπωρίας ἐξαπατήσαντας καὶ τοὺς ὄνους πάντας καταδήσαντας ἀπαλλάσσεισθαι, πρὶν ἢ καὶ ἐπὶ τὸν Ἰστρον ἰθῦσαι Σκύθας λύσοντας τὴν γέφυραν, ἢ καὶ τι Ἴωσι δόξαι, τὸ ἡμέας οἷόν τε ἔσται ἐξεργάσασθαι»; Hdt. IV, 135: «ταῦτα τοῖσι ὑπολειμμένοισι ὑποθέμενος ὁ Δαρεῖος καὶ πυρὰ ἐκκαύσας τὴν ταχίστην ἐπέιγετο ἐπὶ τὸν Ἰστρον»; Hdt. IV, 140: «οἷα δὲ νυκτός τε ἀπικόμενοι καὶ λελυμένης τῆς γεφύρης ἐντυχόντες ἐς πᾶσαν ἀρρωδίην ἀπίκато, μὴ σφεας οἱ Ἴωνες ἕωσι ἀπολελοίποτες»; Hdt. IV, 142: «Πέρσαι μὲν ὦν οὕτω ἐκφεύγουσι...».

ABOU'L FEDĀ, *An.* (1882), [Abū'l-Fidā, Ismā'īl b. (al-Afḍal) 'Alī b. (al-Muzaffar) Maḥmūd b. (al-Manṣūr) Muḥammad b. Taqī al-Dīn 'Umar b. Šāhanšāh b. Ayyūb, al-Malik al-Mu'ayyad 'Imād al-Dīn]: “**Résumé de l'histoire des Croisades tiré des Annales d'Abou'l Fedā**”. In: *Recueil des historiens des croisades*, publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. *Historiens orientaux*, t. 1, Paris, 1872, 1-186.

ABOUL-GHAZI *H.Mon.* (1993), [Abu 'l-Gāzi Bahādur Hān]: ***Histoire des Mongols et des Tartares, publié traduite et annoté par le Baron Desmaisons***, t. 1: texte; t. 2: Traduction. Sankt Peterburg, 1874.

Els (1993) ***The Encyclopaedia of Islam***. Index. Leiden – New York – Köln.

GRIGOR AKNERC'I *Pat. T'at'*. (1974), ***Patmowt'iwn T'at'arac'***, Ērowsalēm,

HDT. = **Herodotus**, Ed. C. Hude, Oxford (OCT).

HOWORTH Henry, (1876), ***History of the Mongols from the IX to the XIX Century***, t. 1: The Mongols Propers and the Kalmuks, London.

IBN AL-ATHĪR *Kam. Tar.* (1967), ***al-Kāmil fī al-tārīkh***, Bayrūt, 1967.

IVANOV A. Ivanovic (1914), “**Pochody mongolov na Rossiju po oficial'noj kitajskoj istorii Juan'-ši**”. In: *Zapiski razrjada voennoj archeologii i archeografii imperatorskogo ruskogo voenno-istoričeskogo obščestva*, III, Petrograd: 14-22.

ILOVAJSKIJ Dmitrij, (1879), “**Kalkskoe poboišče**”. *Russkaja starina*, XXV: 691-706.

JUVAINI *G.Kh.* (1991), [‘Alā’ al-Dīn ‘Ata-Malik Djuwaynī], ***Gengis Khan***. Traduzione di Gian Roberto Scarcia. Milano, 1991.

MGH (1874), ***Monumenta Germaniae Historica. Scriptores***, t. 23, Hannover (*Chronicon Lyvoniae*: 231-332).

MGH (1888), ***Monumenta Germaniae Historica. Scriptores***, t. 28, Hannover (*Ex Mathei Parisiensis Cronici Maioribus*: 74-389).

NPS (1950), ***Novgorodskaja pervaja letopis' staršego izvoda***, Moskva – Leningrad.

OGNIBENE Paolo, (2003), “**Jābā and Sūbā'ātāi's Military Expedition to the West**”. *Nartamongæ*. The Journal of Alano-Osetic Studies: Epic, Mythology and Language, II: 163-186.

OGNIBENE Paolo, (2003), “**Gli Alani tra la Persia e Bisanzio**”. *Bizantinistica. Rivista di Studi Bizantini e Slavi*. Serie II. Anno XI, Spoleto: 261-272.

OGNIBENE Paolo, (2013), “**La battaglia sul fiume Kalka**”. In: *Polidoro. Studi offerti ad Antonio Carile*. A cura di Giorgio Vespignani, Spoleto: 691-711.

OGNIBENE Paolo, (2013a), “**Il primo scontro alano-mongolo nel Caucaso**”. *Slavia*, 3: 154-175.

OGNIBENE P– SAYAF G, (2011), “Pochod Džébé i Subédéja na Kavkaz: arabskie istočniki”. In: ***Languages and Cultures in the Caucasus***. Papers from the International Conference Current Advances in Caucasian Studies, Macerata, January 21-23 2010, Edited by V. Springfield Tomelleri, M. Topadze, A. Lukianowicz with the Collaboration of O. Rumjancev [Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Hrsg von C. Voß, Band 16], München – Berlin: 77-89.

OHSSON Constantin, (1834), ***Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timour bey ou Tamerlan***, t. 1, Paris.

PATKANOV Kerope Petrovič, (1873), *Istorija mongolov po armjanskim istočnikam*, vypusk pervyj, zaključajuščij v sebe izvlečenija iz trudov Vardana, Stefana Orbeliana i Konteblja Sembata, Sankt-Peterburg.

PATKANOV Kerope Petrovič, (1874), *Istorija mongolov po armjanskim istočnikam*, vypusk vtoroj, zaključajuščij v sebe izvlečenija iz istorii Kirakosa Gandzakeci, Sankt-Peterburg.

PSRL (1843), *Polnoe sobranie russkich letopisej*, II: Ipatievskaja letopis', Sankt-Peterburg.

PSRL (1846), *Polnoe sobranie russkich letopisej*, I: Lavrentievskaja i Troickaja letopisi, Sankt-Peterburg.

PSRL (1851), *Polnoe sobranie russkich letopisej*, V: Pskovskija i Sofiskija letopisi, Sankt-Peterburg.

PSRL (1949), *Polnoe sobranie russkich letopisej*, XXV: Moskovskij letopisnyj svod konca 15-go veka, Moskva.

RAŠID AD-DIN *Sb. let.* (1952), *Sbornik letopisej*, I/2, Moskva – Leningrad, 1952.

REINAUD – MC GUCKIN DE SLANE (1840), *Géographie d'Aboulféda*: texte arabe publié d'après le manuscrits de Paris et de Leyde aux frais de la Societe Asiatique, Paris.

ROMANOV V. K., (1981), "Idejno-istoričeskoe osmyslenie kalkskoj bitvy v russkom letopisanii". In: Kulikovskaja bitva v literature i iskusstve, Moskva: 79-104.

ROMANOV V. K., (1983), *Bitva pri reke Kalke*. Avtoreferat. MGU.

SVERDLOV Michail, (1963), "K voprosu o letopicnyh istočnikach povesti o bitve na reke -Kalke". *Vestnik LGU*, serija istorii jazyka i literatury, 2, vyp. 1: 142-143.

TIZENGAUZEN Vladimir, (1884), *Sbornik materialov odnosjaščichsja k istorii Zolotoj Ordy*, I, Sankt-Peterburg, 1884.